

**Председателю Следственного комитета
Российской Федерации
государственному советнику юстиции 1 класса
Господину
Бастрыкину Александру Ивановичу**

*Следственный комитет Российской Федерации
105005 Российская Федерация,
г. Москва, Технический переулок, дом 2.*

**Руководителю ГСУ СК РФ по Москве
Щукину Александру Вячеславовичу**

119002, г. Москва, ул. Арбат, дом 16/2, стр. 1

от Магнитской Натальи Николаевны,

Адрес для корреспонденции:

Адвокат Адвокатской конторы «Приоритет» (№ 38)
Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия
адвокатов»

Горохов Николай Александрович
117279 Москва, ул. Миклухо-Маклая, 38

13 сентября 2011 года

**Сообщение о преступлении – убийстве С.Л. Магнитского.
(в порядке 144-145 УПК РФ)**

16 ноября 2009 года в 21:15 на полу бокса сборного отделения ФБУ ИЗ 77/1 УФСИН России по г.Москве (СИЗО «Матросская тишина») врачами бригады психиатрической скорой помощи, вызванной администрацией СИЗО, был обнаружен мертвым со следами насилия на теле мой сын, Магнитский Сергей Леонидович. Обстоятельства его гибели до сих пор остаются невыясненными.

В «Отчете Общественной наблюдательной комиссии по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания г. Москвы о проверке содержания Магнитского С.Л. в СИЗО г.Москвы» (ОНК) указывается, что «в СИЗО «Матросская тишина» Магнитскому не была оказана медицинская помощь, в которой он нуждался и для осуществления которой его перевели из СИЗО «Бутырка». Больного в тяжелом состоянии практически оставили (на 1 час 18 мин.) умирать в боксе без врачебной помощи».

Принципиальное значение имеет тот факт, что как установлено ОНК, в это время вместо врачей с больным в боксе находилась «бригада усиления» из восьми человек, вооруженных спецсредствами, во главе с дежурным помощником начальника следственного изолятора Марковым Д.Ф. и его заместителем Кузнецовым О.Г.

Приложение №1. Копия отчета Общественной наблюдательной комиссии.

Следователь, проводивший проверку по факту смерти арестованного Магнитского С.Л. непосредственно после происшествия, сделал вывод о том, что в данном случае могло иметь место умышленное убийство.

В рапорте об обнаружении признаков преступления от 19 ноября 2009 года, составленном следователем Левиным Д.А. после осмотра места происшествия, опроса сотрудников СИЗО и проведения патологоанатомической экспертизы, указывалось:

«Принимая во внимание, что при проведении проверки могут усматриваться данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренные ст. 105, ч.4 ст. 111 УК РФ полагал бы данный рапорт зарегистрировать в КРСИ и провести проверку в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ».

Данный рапорт зарегистрирован в Книге учета сообщений о преступлении 19 ноября 2009 года за номером 582.

Приложение № 2. Копия рапорта следователя Левина Д.А. об обнаружении признаков умышленного убийства от 19.11.2009.

Несмотря на то, что поданный следователем Левиным Д.А. рапорт об обнаружении им признаков умышленного убийства Магнитского С.Л., уголовное дело по ст.105 УК РФ (умышленное убийство) и ч.4 ст.111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) был зарегистрирован еще 19 ноября 2009 года, уголовное дело по указанным статьям возбуждено не было.

Вместо этого 24 ноября 2009 года Следственным отделом следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по городу Москве было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному), 293 УК РФ (халатность).

Приложение №3. Копия постановления о возбуждении уголовного дела в связи со смертью Магнитского С.Л.

В рамках возбужденного уголовного дела не может быть осуществлено полное и объективное расследование всех обстоятельств гибели Магнитского С.Л., поскольку версия о его смерти в результате применения насилия следствием не рассматривается.

За более полутора лет, прошедших с момента гибели моего сына Магнитского С.Л. в следственном изоляторе, из различных источников, в том числе, из показаний моего сына, его заявлений и жалоб в различные государственные органы и суды, из документов, подготовленных, составленных и написанных моим сыном, а также представлявшими его интересы адвокатами, адвокатами Hermitage Capital, материалов проверок прокуратуры, опубликованных результатов журналистских расследований, отчетов и заключений правозащитников, судебных исследований и экспертиз, представленных мне для ознакомления материалов предварительного следствия, а также из публикаций в средствах массовой информации мне стали известными и доступными данные, свидетельствующие о совершении преступления против моего сына, а именно о том, что его смерть наступила вследствие умышленных насильственных действий. Признаками, объективно свидетельствующими о совершении данного преступления, являются следующие фактические данные:

1. В течение всего срока содержания под стражей Магнитский С.Л. подвергался пыткам с целью заставить его отказаться от ранее данных им показаний против сотрудников правоохранительных и налоговых органов, причастных, по его мнению, к хищению 5,4 миллиарда рублей из бюджета РФ.

2. За месяц до смерти Магнитский С.Л. сделал новое заявление, изобличающее сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших расследование его уголовного дела, в тяжких преступлениях.

3. Непосредственно перед смертью Магнитского С.Л. адвокатам Hermitage Capital поступали угрозы, определенно свидетельствующие о готовности совершить убийство.

4. После смерти на теле Магнитского С.Л. были обнаружены следы применения к нему насилия перед смертью, которые были зафиксированы его родными на похоронах, при этом мне было отказано в проведении повторной патологоанатомической экспертизы.

5. Должностные лица администрации ФБУ ИЗ 77/1 УФСИН России по г.Москве, давшие показания о последних часах жизни Магнитского С.Л., были изобличены во лжи в рамках расследования, проведенного Московской общественной наблюдательной комиссией (ОНК), в результате чего реальные обстоятельства смерти Магнитского С.Л. в помещении сборного пункта следственного изолятора в присутствии бригады усиления из 8 человек, вооруженных спецсредствами, до сих пор остаются невыясненными.

1. Систематическое оказание физического и морального давления на Магнитского С.Л. во время заключения под стражей.

5 июля 2011 года Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Президенту РФ Медведеву Д.А. было представлено «Предварительное заключение рабочей группы по изучению обстоятельств гибели Сергея Магнитского», в котором, в частности, содержатся следующие выводы:

- расследование уголовного дела в отношении Магнитского С.Л. проводилось незаконным составом следственной группы, в которую входили лица, ранее обвиненные Магнитским С.Л. в совершении тяжких преступлений и которые поэтому были лично заинтересованы в аресте и преследовании Магнитского С.Л.;

- Магнитский С.Л. был арестован и содержался под стражей без достаточных законных оснований;

- во время заключения под стражей условия содержания Магнитского С.Л. целенаправленно ухудшались по указанию лиц, руководивших следствием, в результате чего ему 21 раз меняли место содержания путем переводов в разные камеры и следственные изоляторы;

- на Магнитского С.Л. во время заключения под стражей оказывалось физическое и психологическое давление путем незаконного отказа в предоставлении необходимой ему медицинской помощи.

Приложение №4. Копия Предварительного заключения Рабочих групп Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

За время заключения под стражей Магнитским С.Л. и его адвокатами было подано более 400 жалоб и заявлений в Генеральную прокуратуру РФ, Следственный комитет при МВД РФ, администрации следственного изолятора и другие правоохранительные органы. В этих жалобах и заявлениях они указывали на незаконность уголовного преследования, ареста, на целенаправленное ухудшение условий содержания в СИЗО, на оказание физического и морального давления и незаконный и необоснованный отказ в предоставлении медицинской помощи.

Подавляющее большинство жалоб и заявлений не только остались безответными, но, как выясняется, даже не регистрировались, а в остальных ему было необоснованно отказано.

В создание пыточных условий содержания Магнитского С.Л. в следственных изоляторах оказались вовлечены работники ФСИН, следователи, сотрудники МВД, ФСБ и Прокуратуры РФ. Каждому из них в совершении этого преступления была отведена своя роль.

По сути, речь идет о сговоре с целью сломить решимость и волю Магнитского С.Л. и заставить его отказаться от ранее данных им обличительных показаний против коррумпированных сотрудников налоговых и правоохранительных органов путем применения к нему незаконных методов физического и психологического воздействия. Это давление продолжалось все 358 дней нахождения Магнитского С.Л. в заключении под стражей.

Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы моего сына и его адвокатов в адрес должностных лиц и судей на нарушения его прав и немотивированные и необоснованные отказы на них. Из указанных жалоб моего сына и его адвокатов и материалов рассмотренных с их участием судебных дел следует, что при соучастии и с ведома целого ряда должностных лиц, включая сотрудников:

- МВД РФ, в том числе Аничина А.В., Логунова О.В., Матвеева А.Н., Виноградовой Н.В., Карлова Г.В., Сильченко О.Ф., Кузнецова А.К., Дроганова А.О., Кречетова А.А., Толчинского Д.М., Олейника С.В., Сапуновой М.О., Дмитриевой Н.И. и других членов следственной группы и должностных лиц МВД РФ;

- Генеральной прокуратуры РФ, в том числе Чайки Ю.Я., Печегина А.И., Бурова А.В., Алтуховой М.Е., Сивожелеза В.А.;

- ФСБ РФ, в том числе Лагунцова А.Е.;

- руководства ФСИН РФ и его подразделений, в том числе Петрухина Э.В., Семенюка В.И., Прокопенко И.П., Комнова Д.В., Кратова Д.Б., Тагиева Ф.Г.;

по сфабрикованному основанию и с использованием сфальсифицированных документов было организовано репрессивное преследование моего сына в нарушение ст.ст.6-7 УПК РФ и применение к нему истязаний с целью создания невыносимых условий в заключении и побуждения его к самооговору, оговору его клиента и отказу от данных им до ареста показаний против должностных лиц МВД, в том числе Карпова П.А. и Кузнецова А.К..

При соучастии высших должностных лиц государственных ведомств, в том числе заместителя начальника Следственного комитета при МВД Логунова О.В. и заместителей руководителя ФСИН РФ Семенюка В.И. и Петрухина Э.В. был санкционирован перевод моего сына между следственными изоляторами с целью оказания на него дальнейшего физического и психологического давления. О многочисленных переводах моего сына между следственными изоляторами и камерами следователи в нарушение закона мне не сообщали.

Из-за преступной халатности или в связи с личной заинтересованностью Генеральный прокурор РФ Чайка Ю.Я. и начальник Следственного комитета при МВД РФ Аничин А.В. отказали либо оставили без должного рассмотрения адресованные на их имя жалобы, ходатайства и заявления моего сына и его адвокатов о грубейших нарушениях его прав, лишении его медицинской помощи и операции в отношении развившихся у него в заключении от созданных ему нечеловеческих условий и впервые диагностированных в начале июля 2009 года заболеваний - панкреатита, холецистита и желчекаменной болезни, об оказании на него давления и о его

преследовании сотрудниками МВД, заведомо знавшими о его невиновности, с целью скрыть их собственные преступления, раскрытые моим сыном.

При соучастии федеральных судей Тверского суда г Москвы – Подопригорова С.Г., Сташиной Е.В., Ухналевой С.В. и Криворучко А.В. – в отношении моего сына по сфальсифицированным документам ФСБ и МВД РФ были вынесены постановления о заключении его под стражу и о продлении срока его содержания под стражей в общей сложности на срок свыше 1 года. С ведома и согласия этих судей, а также судьи Неверовой Т.В., было незаконно и необоснованно отказано в жалобах, заявлениях и ходатайствах моего сына и его адвокатов о нарушениях его конституционных прав, переводах по изоляторам, оказании давления, удержании его в качестве заложника и лишении его медицинской помощи, отказах в свиданиях с родственниками, тем самым мой сын был лишен всякой судебной защиты. Указанные решения судей Тверского суда г. Москвы были оставлены в силе решениями судей кассационной и надзорной инстанций Московского городского суда (в том числе Водопьяновой Л.М., Маркова С.М., Андреевой С.В., Николенко Л.И., Шараповой Н.В., Рольгейзер О.В.), не давшими оценку неправовым решениям вынесенным в отношении моего сына и тем самым способствовавшими нарушениям его прав, в том числе его прав на свободу, на защиту от жестокого обращения и пыток, на охрану здоровья и права на жизнь.

2. Заявление Магнитского С.Л. о преступлениях сотрудников правоохранительных и налоговых органов, возможно, ставшее причиной его гибели.

5 июня 2008 года и 7 октября 2008 года, то есть задолго до своего ареста Магнитский С.Л. дал обличительные показания против сотрудников правоохранительных органов, которых он подозревал в причастности к незаконной перерегистрации компаний его клиента и хищению 5,4 миллиардов рублей из российского бюджета. Именно эти показания были причиной организации его незаконного уголовного преследования и ареста, поскольку сотрудники, против которых Магнитский С.Л. давал показания, были включены в состав следственной группы, занимавшейся расследованием уголовного дела, в рамках которого он был арестован.

Несмотря на оказанное на Магнитского С.Л. во время нахождения под стражей физическое и психологическое давление, он не отказался от данных ранее показаний против сотрудников правоохранительных органов, а 13 октября 2009 года составил новую жалобу о других аналогичных преступлениях сотрудников налоговых и правоохранительных органов, а также об организации против него репрессий, о чем 16 октября 2009 года сделал официальное заявление следователю Грицаю А.А.

Приложение №5. Копия заявления Магнитского С.Л. следствию от 13 октября 2009 года.

Заявление Магнитского от 13 октября не было должным образом рассмотрено. Это невнимание, несомненно, связано с тем, что сотрудники правоохранительных органов, против которых Магнитский С.Л. давал обличительные показания, были включены в состав следственной группы, занимавшейся расследованием уголовного дела, в рамках которого он был арестован.

После сделанного Магнитским С.Л. нового обличительного заявления физическое и психологическое давление на него было усилено. В связи с этим он был вынужден подготовить заявление для суда от 12 ноября 2009 года, в котором указал, что в течение года находится в заключении в качестве заложника сотрудников

правоохранительных органов, которых он обвиняет в причастности к хищению бюджетных денег.

Приложение №6. Копия заявления Магнитского С.Л. для суда от 12 ноября 2009 года.

Таким образом, сделанные Магнитским С.Л. за месяц до смерти новые заявления могли стать одной из причин его насильственной смерти.

3. Угрозы, полученные адвокатами Hermitage Capital перед смертью Магнитского С.Л.

От представителей Hermitage Capital мне стало известно, что непосредственно после того, как Магнитский С.Л. сделал 13 октября 2009 года заявление о новых преступлениях сотрудников налоговых и правоохранительных органов, и соответствующее заявление было направлено в правоохранительные органы адвокатами Hermitage Capital, в их адрес стали поступать угрозы. Эти угрозы поступали на мобильный телефон, зарегистрированный на имя Hermitage Capital и находившийся в пользовании российского адвоката компании.

23 октября 2009 года в 20.38.13 поступило текстовое сообщение следующего содержания:

«Что страшней... не знаю, смерть... или тюрьма. И.Л.Кучин. Избранное».

24 октября 2009 года в 10.12.23 поступило текстовое сообщение следующего содержания:

«Он идет..... в такую тьму.... в Соликамскую тюрьму»

25 октября 2009 года в 08.06.35 поступило текстовое сообщение следующего содержания:

««Поезда... идут поезда... все на северный... на восток... и мне кажется... никогда... не закончится.... этот срок...»

8 ноября 2009 года в 12.03.23 было получено текстовое сообщение следующего содержания:

«Если история чему-нибудь и учит, то только тому, что убить можно кого угодно. Майкл Карлеоне».

16 ноября 2009 года Сергей Магнитский был обнаружен мертвым в камере следственного изолятора, но текстовые сообщения продолжали поступать и после его смерти:

18 ноября 2009 года в 07.58.12 было получено текстовое сообщение следующего содержания:

«В СИЗО помер юрист в рамках одного интересного уголовного дела. Знаковое событие. Заказные статейки не помогут. Экстрадиция и т.д.».

19 ноября 2009 года в 09.42.10 было получено текстовое сообщение следующего содержания:

«Остап Бендер кричал проезжающим мимо Кисы Воробьянинова по военно-грузинскому тракту авто «давай дэнги, дэнги давай». Летели монеты».

Это текстовое сообщение было последним, полученным на данный номер мобильного телефона.

Приложение №7. Копии текстовых сообщений, полученных юристами Hermitage Capital.

Все текстовые сообщения, содержавшие угрозы приходили с российского номера телефона +79096335588. По имеющейся информации данный номер находился в указанное время в резерве номеров мобильных телефонов компании «Би-Лайн».

В связи с каждым случаем получения текстовых сообщений, содержащих угрозы, адвокаты Hermitage Capital направляли заявления в компетентные органы Великобритании.

Поступление угроз в адрес юристов Hermitage Capital свидетельствует о том, что смерть Магнитского С.Л. могла быть спланирована и явилась результатом умышленных действий лиц, заинтересованных в том, чтобы Магнитский С.Л. прекратил давать показания против сотрудников правоохранительных и налоговых органов.

4. Следы применения насилия в отношении Магнитского С.Л. перед смертью, обнаруженные его родными и зафиксированные экспертами.

Патологоанатомическое исследование тела Магнитского С.Л. было проведено после его смерти экспертом Борзовой А.Н., имевшей стаж экспертной работы менее одного года.

Приложение №8. Копия протокола патологоанатомического исследования тела Магнитского С.Л.

В связи с этим представители родственников Магнитского С.Л. обратились с ходатайством о проведении повторного патологоанатомического исследования. Однако решением Прокурора Преображенской межрайонной прокуратуры г.Москвы им в этом ходатайстве было отказано.

Приложение №9. Копия ходатайства о назначении и проведении повторной патологоанатомической экспертизы и копия постановления об отказе в его удовлетворении.

После того, как тело Магнитского С.Л. было выдано родственникам для захоронения, ими были обнаружены и зафиксированы на руках погибшего повреждения.

1) Повреждения на костяшках пальцев обеих рук и глубокие ссадины у мизинца левой руки, которые также описал эксперт, свидетельствуют о том, что непосредственно перед смертью Магнитский С.Л. от кого-то оборонялся.

Приложение №10. Фотографии повреждений на теле Магнитского С.Л., зафиксированных родственниками.

В экспертном заключении говорится, что повреждения на теле Магнитского возникли незадолго до смерти. При этом в медицинской справке из истории болезни, предоставленной ФБУ ИЗ 77/1 УФСИН России по г.Москве, указано, что при поступлении в следственный изолятор телесных повреждений, кроме следов от наручников, у Магнитского С.Л. не имеется. Следовательно, обнаруженные родственниками следы насилия могли появиться только в часы и минуты, непосредственно предшествовавшие смерти Магнитского С.Л.

2) Ссадины от наручников, которые зафиксированы экспертом как «множественные углубленные ссадины на фоне кровоподтеков», никак нельзя назвать

«следами» и свидетельствуют о излишне жестоком применении этих средств непосредственно перед смертью.

Приложение №11. Копия заключения судебно-медицинской экспертизы № 40-10

Имеются многочисленные косвенные свидетельства того, что смерть Магнитского С.Л. наступила в результате умышленных насильственных действий.

1) В акте о смерти Магнитского С.Л. указывается на наличие закрытой черепно-мозговой травмы, которая могла быть результатом его избиения в боксе сборного отделения сотрудниками службы усиления.

Приложение №12. Копия Акта о смерти Магнитского С.Л.

2) Следствие не проверило досконально причины, по которым Магнитскому С.Л. перед смертью была произведена столь нетипичная инъекция, как укол в корень языка, якобы сделанный для проведения реанимации. При этом следов от внутримышечной инъекции, о которой говорит врач и фельдшер Матросской Тишины, эксперт Борзова А.Н. не отметила. Следствие не назначило своевременно токсикологическую экспертизу и отказало мне в предоставлении материалов гистологического архива Магнитского С.Л. для их независимого исследования.

Приложение № 13. Копия постановления следователя об отказе в предоставлении потерпевшей образцов тканей гистологического архива Магнитского С.Л..

3) В заключениях судебно-медицинских экспертиз имеются данные, косвенно свидетельствующие о том, что перед смертью Магнитский С.Л. пережил асфиксию (удушение). Имеются свидетельские показания врача скорой помощи о том, что при осмотре тела Магнитского С.Л. ими было зафиксировано непроизвольное мочеиспускание перед смертью, что является одним из типичных признаков удушья.

4) Совершенно очевидно, что после смерти Магнитский С.Л. был переодет в чистое белье, о чем свидетельствует молекулярно-генетическая экспертиза (отсутствие или изначально малое количество генетического материала), а так же факт несовпадения описания положения тела на месте происшествия с фотографиями с места пришествия.

Приложение №14. Копия Заключения эксперта № 224 за 2010 год.

Приложение №15. Копия фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия от 17.11. 2009.

Приложение №16. Копия протокола осмотра места происшествия от 17.11.2009.

Следствие, длящееся свыше 21 месяца, до сих пор не дало надлежащую оценку этим прямым и косвенным свидетельствам применения насилия в отношении Магнитского С.Л., отказываясь устанавливать причины появления указанных повреждений на его теле. Утверждение об отсутствии каких-либо видеозаписей с места событий в Матросской Тишине, подтверждает нежелание, сокрытие происходивших там событий.

5. Обстоятельства последних часов жизни Магнитского С.Л., свидетельствующие о применении по отношению к нему насилия.

Сотрудники ФБУ ИЗ 77/1 УФСИН России по г.Москве, давшие показания в связи со смертью Магнитского С.Л. были уличены во лжи членами общественной

наблюдательной комиссии (ОНК) г. Москвы, проводившей проверку обстоятельств его гибели. В связи с этим достоверных данных о том, что именно произошло в ФБУ ИЗ 77/1 УФСИН России по г.Москве после того, как туда был доставлен Магнитский С.Л., не имеется. Те обстоятельства, которые все-таки были установлены членами общественной наблюдательной комиссии и экспертами рабочих групп Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, свидетельствуют о том, что Магнитский С.Л. погиб от насильственных действий сотрудников следственного изолятора.

1) Перевод Магнитского С.Л. в ФБУ ИЗ 77/1 УФСИН России по г.Москве был осуществлен 16 ноября 2009 года в связи с резким ухудшением состояния его здоровья, представляющим угрозу для его жизни. Однако по прибытии в 18 часов 30 минут в ФБУ ИЗ 77/1 УФСИН России по г.Москве он не был помещен сразу в больницу, а был оставлен в сборном отделении, где якобы и был осмотрен дежурным хирургом Гаусс А.В., которая якобы предписала госпитализацию в больничное отделение и получила у Магнитского С.Л. письменное согласие. Однако фактически Магнитский С.Л. так и не был доставлен в больницу.

2) В 19 часов 00 минут врачом Гаус А.В. в сборное отделение была вызвана «служба усиления» в составе 8 человек, вооруженных спецсредствами во главе с дежурным помощником начальника следственного изолятора Марковым Д.Ф. и его заместителем Кузнецовым. Адекватность применения столь мощных сил по отношению к больному человеку, доставленному для оказания срочной медицинской помощи, вызывает сомнения. Даже в случае возможного неадекватного поведения больного, реакция в форме появления в качестве «усмирителей» бригады из 8 человек во главе с дежурными руководителями следственного изолятора выглядит и чрезмерной, и неправдоподобной. По словам самих сотрудников следственного изолятора, Магнитский С.Л. просил о помощи и не оставлять его одного в связи с угрозой его жизни (угрозы убийства).

3) Еще больше вопросов возникает в связи с тем, что в то время, как врач Гаусс А.В. удалилась, оставив больного Магнитского С.Л. без врачебной помощи и наблюдения, бригада «усиления» не только прибыла в сборное отделение, но и осталась там с Магнитским С.Л. после завершения так называемого «эпизода психоза». Никаких реальных оснований для дальнейшего участия службы усиления не было, так как по показаниям самих сотрудников следственного изолятора Магнитский С.Л. никакого сопротивления не оказывал и дал возможность спокойно надеть на себя наручники.

4) В 19 часов 00 минут, сразу после прибытия группы усиления в сборное отделение, врач Гаус А.В., по ее словам, покинула территорию сборного отделения. Таким образом, с 19 часов 00 минут до самой смерти, то есть в течение почти трех часов, тяжело больной Магнитский С.Л. находился без врачебного персонала в боксе сборного отделения наедине с 8 сотрудниками службы усиления во главе с дежурным помощником начальника следственного изолятора Марковым Д.Ф. и его заместителем, вооруженных спецсредствами.

5) В 19 часов 30 минут администрацией следственного изолятора была вызвана для освидетельствования психиатрическая бригада скорой помощи (показания врача Гаус А.В.). Поводом стал якобы начавшийся у Магнитского С.Л. острый психоз. Психоз врачи усмотрели в том, что Магнитский С.Л. сказал, что его хотят убить. Однако, очевидно, что испытывающий невыносимые боли человек с симптомами острого панкреатита, которого переводят для лечения в другой следственный изолятор, но вместо больницы оставляют под усиленным конвоем из восьми человек на сборном отделении, может предположить, что существует реальная угроза его

жизни. Его слова в этой ситуации, скорее, свидетельствует о крепком психическом здоровье, чем о психозе, что и было впоследствии подтверждено специально назначенной посмертной психиатрической экспертизой.

б) Прибывшая в 20 часов 00 минут бригада психиатрической скорой помощи не была допущена к больному, ожидала более часа разрешения на вход. Врачей пропустили внутрь только после смерти Магнитского С.Л. В 21:15 Магнитский С.Л. был обнаружен врачами скорой психиатрической помощи на полу бокса сборного отделения, где он был оставлен наедине с восьмью сотрудниками службы усиления в 19 часов 00 минут.

Таким образом, в течение приблизительно полутора-двух часов страдающий от невыносимых болей Магнитский С.Л. безо всяких оснований вместо того, чтобы быть госпитализированным, оставался в боксе сборного отделения следственного изолятора наедине с 8 вооруженными спецсредствами сотрудниками службы усиления во главе с дежурным помощником следственного изолятора и его заместителями. Врачи скорой помощи были допущены к больному после полутора часов ожидания только для того, чтобы зафиксировать смерть.

Все указанные в моем сообщении свидетельства о преступлении – незаконный арест, пытки и убийство моего сына должностными лицами МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, ФСБ РФ и ФСИН РФ, - не являются предметом расследования по уголовному делу №366795, возбужденному 24 ноября 2009 года и в настоящее время находящемуся в производстве СК РФ.

Об этом свидетельствуют постановления о возбуждении уголовного дела и продлении сроков предварительного следствия, последний раз продленного до 24 ноября 2011 года. Поскольку в них речь идет о халатности сотрудников ФСИН и оставлении без помощи больного, а при установлении обстоятельств гибели Магнитского С.Л., следователи опираются на показания сотрудников следственных изоляторов, заинтересованных в сокрытии своей роли в смерти Магнитского С.Л., представляя изложенную ими версию событий как «установленные факты».

На основании вышеизложенного в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ прошу:

1. Возбудить уголовное дело по факту истязаний, пыток и умышленного убийства Магнитского Сергея Леонидовича.

2. Установить непосредственных исполнителей истязаний и убийства Магнитского С.Л. из числа сотрудников ФСИН РФ и оперативных служб, в первую очередь допросить сотрудников ФБУ ИЗ-77/1 Маркова Д.Ф. и Кузнецова О.Г.

3. Провести проверку и привлечь к уголовной ответственности при наличии состава преступлений в действиях должностных лиц МВД РФ – Аничина А.В., Логунова О.В., Матвеева А.Н., Карлова Г.В., Виноградовой Н.В., Сильченко О.Ф., Кузнецова А.К., Дроганова А.О., Кречетова А.А., Толчинского Д.М., Олейника С.В., Сапуновой М.О., Дмитриевой, Генеральной прокуратуры РФ – Чайки Ю.Я., Печегина А.И., Бурова А.В., Алтуховой, Сивожелеза, ФСБ РФ – Лагунцова А.Е., руководства ФСИН РФ и его подразделений, в том числе Петрухина Э.В., Семенюка В.И., Прокопенко И.П., Комнова Д.В., Кратова Д.Б., Тагиева Ф.Г., врача Гаус А.В. и иных лиц - за соучастие в организации незаконного ареста, незаконного уголовного преследования заведомо невиновного, создание пыточных условий в следственных изоляторах, отказ в оказании неотложной медицинской помощи и отказ в правосудии Магнитскому С.Л., нарушивших его конституционные права и приведших к его гибели.

4. Рассмотреть вопрос о привлечении к уголовной ответственности при наличии состава преступления в действиях федеральных судей Тверского суда г. Москвы – Сташиной Е.В., Подопригорова С.Г., Ухналевой С.В., Криворучко А.В. и Неверовой Т.В., а также судей Московского городского суда Водопьяновой Л.М., Маркова С.М., Андреевой С.В., Николенко Л.И., Шараповой Н.В., Рольгейзер О.В. – в связи с незаконным санкционированием ареста и удержание заведомо невиновного лица под стражей и отказ в правосудии (жалобах на нарушение прав Магнитского С.Л., оказание на него давления и лишение его медицинской помощи), приведшие к его гибели.

5. О принятых мерах прошу сообщить мне и моему представителю адвокату Горохову Николаю Александровичу по адресу: 117279 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 38, Адвокатская контора «Приоритет».

Приложения:

- 1) Копия отчета Общественной наблюдательной комиссии;
- 2) Копия рапорта следователя Левина Д.А. об обнаружении признаков умышленного убийства от 19.11.2009;
- 3) Копия постановления о возбуждении уголовного дела в связи со смертью Магнитского С.Л.;
- 4) Копия Предварительного Заключение Рабочих групп Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека;
- 5) Копия заявления Магнитского С.Л. следствию от 13 октября 2009 года;
- 6) Копия заявления Магнитского С.Л. для суда от 12 ноября 2009 года;
- 7) Копии текстовых сообщений полученных юристами Hermitage Capital;
- 8) Копия протокола патологоанатомического исследования тела Магнитского С.Л.;
- 9) Копия ходатайства о назначении и проведении повторной патологоанатомической экспертизы и копия постановления об отказе в удовлетворении этого ходатайства;
- 10) Фотографии повреждений на теле Магнитского С.Л., зафиксированных родственниками;
- 11) Копия заключения судебно-медицинской экспертизы № 40-10;
- 12) Копия Акта о смерти Магнитского С.Л. от 16.11.2009;
- 13) Копия постановления следователя об отказе в предоставлении потерпевшей образцов тканей гистологического архива Магнитского С.Л.;
- 14) Копия Заключения эксперта № 224 за 2010 год;
- 15) Копия фото-таблицы к протоколу осмотра места происшествия от 17.11.2009 г.;
- 16) Копия протокола осмотра места происшествия от 17.11.2009 г.

Магнитская Наталья Николаевна

О П И С Ь

вложения в ЦЕННОЕ ПИСЬМОКуда 105005, г. Москва, Технический переулок, дом 2

(место назначения)

На имя Председателя Следственного комитета РФ Бастрыкина Александра Ивановича

(наименование получателя)

№ п./п.	Наименование предметов	Количество предметов	Ценность (руб.)
1.	Сообщение Магнитской Н.Н. о преступлении – убийстве Магнитского С.Л. от 13.09.2011 г.	11 листов	1 руб.
2.	Копия отчета Общественной наблюдательной комиссии	19 листов	1 руб.
3.	Копия рапорта следователя Левина Д.А. об обнаружении признаков умышленного убийства от 19.11.2009	2 листов	1 руб.
4.	Копия постановления о возбуждении уголовного дела в связи со смертью Магнитского С.Л.	2 листов	1 руб.
5.	Копия Предварительного Заключение Рабочих групп Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека	19 листов	1 руб.
6.	Копия заявления Магнитского С.Л. следствию от 13 октября 2009 года	4 листов	1 руб.
7.	Копия заявления Магнитского С.Л. для суда от 12 ноября 2009 года	6 листов	1 руб.
8.	Копии текстовых сообщений полученных юристами Hermitage Capital	9 листов	1 руб.
9.	Копия протокола патологоанатомического исследования тела Магнитского С.Л.	8 листов	1 руб.
10.	Копия ходатайства о назначении и проведении повторной патологоанатомической экспертизы и копия постановления об отказе в удовлетворении этого ходатайства	9 листов	1 руб.
11.	Фотографии повреждений на теле Магнитского С.Л., зафиксированных родственниками	6 листов	1 руб.
12.	Копия заключения судебно-медицинской экспертизы № 40-10	44 листов	1 руб.
13.	Копия Акта о смерти Магнитского С.Л. от 16.11.2009	1 листов	1 руб.
14.	Копия постановления следователя об отказе в предоставлении потерпевшей образцов тканей гистологического архива Магнитского С.Л.	3 листов	1 руб.
15.	Копия Заключения эксперта № 224 за 2010 год	5 листов	1 руб.
16.	Копия фото-таблицы к протоколу осмотра места происшествия от 17.11.2009 г.	4 листов	1 руб.
17.	Копия протокола осмотра места происшествия от 17.11.2009 г.	3 листов	1 руб.

Общий итог ценности 17 рублей 00 коп.

(цифрами)

Отправитель _____

(подпись)

Проверил _____

(подпись работника связи)

Никаких помарок и поправок не допускается

(календарный
штемпель
места приема)

* ПЧТА РОССИИ *
* 131000 г. Москва Варшавское ш. д.37 *
* МОСКВА 101000 *
* Адрес: ул. Мясницкая, 26 *
* Телефон: 623-67-01 *
* Касса № 10175303 *

Оператор Носова Н.В.
Серийный номер 3585327
ИНН 007724261610
14-09-2011 23:57 док. № 47432
Сумма документа (нал.): 107.17
Получено (нал.): 107.17
Сдача клиенту (нал.): 0.00

Прием
Внутренняя почта
Население, Наличные рубли
Ценная бандероль
Квитанция № 44190

1017534144190 В
От кого: МАГНИТСКОЙ Н Н
Кому: ПРЕАС СК РФ БАСТРЫКИНУ А И
105005, МОСКВА, МОСКВА 5
Пересылка: НАЗЕМН.
Вес, гр.: 841
Ценность: 17,00руб.
Тариф 78,72 руб.
Страховой сбор (0,51 руб.)
Сверка вложения с описью 15,00 руб.
Увед. прост. ден. ср. 13,45 руб.
Срок предъявления претензий 6 мес.
ПРОДАЖА 107.17 РУБ
00017999 #050962 ЭКЛЗ 0582109471